

31 июля 1982 года.

Одинокая фигура скрывала свое присутствие от остальных. Все улыбались, смеялись и разговаривали. Он наблюдал, как его отец с огромной ухмылкой представляет всем своего младшего брата. Его мать стояла рядом с отцом, излучая счастье. Все хлопали в ладоши, радуясь появлению Мальчика-Который-Выжил. По крайней мере, так его любили называть...

Тихие слезы блестели на щеках старшего брата, чей день рождения приходился как раз на этот день. Как иронично, что когда-то он считал это хорошей приметой. Разве не весело было бы братьям и сестрам вместе праздновать свой день рождения? Но с этого дня он стал воспринимать это как неудачный поворот судьбы. Казалось, ни один человек на вечеринке не вспомнил, что его день рождения совпадает с днем рождения их драгоценного спасителя. Даже их родители. Старший брат часто жалел, что его родители не такие, как все.

Он с нетерпением ждал своего пятого дня рождения и очень обрадовался, когда проснулся в то утро. Но все эти глупые надежды рухнули в прах. Как же он был наивен. Все, чего он хотел, - это чтобы родители помнили о нем, особенно мама. Он жаждал ее тепла, как жаждет каждый ребенок, отчаянно желая, чтобы мама обняла его и улыбнулась ему. Только ему. Его мысли вернулись к реальности, когда посетители вечеринки запели брату песню про день рождения.

Медленно оторвавшись от перил лестницы, он двинулся в конец комнаты. Войдя в комнату, он тихо закрыл дверь. Голоса снаружи все еще отдавались эхом в его барабанных перепонках. Он забрался на кровать, не боясь темноты из-за лунного света, проникающего в окно. Ему показалось, что звезды сегодня сияют чуть ярче. Он тихонько поздравил себя с днем рождения. А потом натянул на голову одеяло и задремал.

19 июня 1991 года.

Гарри проснулся в темпе улитки. Смахнув челку с глаз, он потянулся и зевнул. Он поудобнее зарылся лицом в подушку, которую сам же и наколдовал. Он был один в пустом купе и прекрасно дремал. Поезд возвращался на станцию Кингс-Кросс к началу лета. Его глаза были прикованы к окну, равнодушно глядя на проплывающие мимо деревья, камни и траву. Его мысли улетали в пространство.

Гарри с трудом верилось, что он все еще помнит свой пятый день рождения.

С того рокового дня он твердо решил показать родителям, как печально они ошибались, пренебрегая своим старшим сыном. Цинично полагая, он должен был поблагодарить их за это. Если бы не они, его пятилетний ум не смог бы развить столь зрелые мысли. Конечно, благодарить следовало и других, например, своего так называемого крёстного отца, который не мог потрудиться исполнить свой долг, потому что был слишком занят, чтобы возиться с младшим братом Гарри. То же самое можно сказать и о его дяде-оборотне, они все были одинаковы.

Кучка жалких глупцов. Если бы он мог, то давно бы покинул это место, которое называл

"домом", и уединился в каком-нибудь безмятежном месте. Конечно, ему было всего тринадцать, скоро будет четырнадцать, и это был только конец третьего курса. Двери в его купе заскрипели, открываясь, чтобы прервать его мысли. Гарри взглянул на дверь. Его полузакрытые глаза были устремлены на четырех девушек из его курса, которые только-только начали превращаться в красивых женщин.

"Я же говорила, что он будет здесь. Никогда не сомневайтесь во мне, девочки", - самодовольно заявила девушка с короткими острыми волосами, красные глаза ее восторженно сияли.

"Как скажешь, Гриффиндор. А теперь отойди, ты мешаешь", - раздался голос роскошной блондинки. Она отпихнула с дороги бойкую девчонку, вошла в купе и села напротив Гарри. Скрестив руки, она молча смотрела на Гарри своими светло-зелеными глазами.

"Эй!" - ворчала бойкая девчонка. "Все змеи одинаковые, черт возьми".

"Хватит. Давайте просто зайдём внутрь, пока никто не пришел посмотреть, что за шум. И следите за языком, пожалуйста".

На этот раз нежный голос исходил от хорошо знакомого Гарри лица. У нее были тускло-голубые волосы средней длины, а лазурные глаза светились умом. Ее никогда нельзя было найти без книги в руках. Двое других повиновались и сели в кресла. Последняя девушка, которая до сих пор не заговорила, была с алой головой и небрежным жестом указала Гарри на ноги, безмолвно прося разрешения сесть. Гарри поднял ноги со скамьи в купе и бросил их на пол. Девушка закусил губу, заметив раздраженный взгляд Гарри, ее золотисто-желтоватые глаза настороженно заплесали. Она села, не обращая внимания на близость их тел.

"Что?" огрызнулся Гарри, которому не нравилось, что все взгляды в комнате устремлены на него. "Ты хочешь, чтобы я поздравил тебя с тем, что ты работаешь над единством дома?"

"Не будь таким придурком, Поттер", - заметила блондинка Дафна Гринграсс. "Не стоит враждебно относиться к гостям".

Гарри приподнял бровь в ответ на ее слова, но затем снова переключил свое внимание на окно.

"Гарри, мы беспокоились о тебе", - тихо проговорила девушка с голубыми волосами, Каллиста Кэмпбелл.

"Да, мы осмотрели все купе. Знаешь, как это утомительно? Старшекурсники чуть не прогнали нас за то, что мы ворвались в их купе". Хмурую девушку звали Регина Барберис.

"Насколько я помню, я не просила никого из вас искать меня. Так что это будет ваша проблема", - пробормотал Гарри.

Шейла Джоннет фыркнула, девушка с красными глазами-шарами. "Боже, у тебя действительно плохое настроение. Мы просто волновались, ясно? Не надо на нас злиться. Только потому, что ты брат..."

"Джоннет!" раздраженно шипела Дафна.

"Шейла, это было неуместно". Каллиста злобно посмотрела на гипертрофированную девочку, которая сжалась под их взглядами и пробормотала извинения.

Реджин наблюдала, как Гарри игнорирует их. "Гарри, ты в порядке?"

Остальные девушки резко прекратили свой мелкий спор и посмотрели на Гарри.

"Да... извини за то, что случилось раньше. Вы, девочки, прервали мой сон, вот и все".

Его тон не оставлял места для дискуссии, что только раззадорило девочек. Однако все они знали достаточно, чтобы держать язык за зубами, за исключением Шейлы. Она открыла рот, чтобы заговорить, и тут же была сражена тремя взглядами. Следующие несколько минут прошли медленно в напряженной тишине, царившей в купе. Четверо из пяти не могли справиться с давлением, и все же мальчик, казалось, не пострадал от него. Девочки говорили друг с другом о многом с помощью мимики.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531212>